

[Буддийский монах, сидящий в медитации]: Амитофо, не засоряйте экран, сейчас критический момент. @Фэн Янь, мой наставник уже направляется к Храму Ваньье и скоро будет там. Найдите безопасное место.

Фэн Бай, прочитав это, немного успокоился, но в следующую секунду на экране телефона появилось новое сообщение.

Инь Мосяо: @Фэн Янь, между Храмом Ваньье и Цзянчэном находится Гора Ваньцзан. Тысячу лет назад это место называлось Пещерой Ваньцзан, и, как следует из названия, это было огромное кладбище, место битв, где скапливалась злоеущая ци, породившая злых духов. Позже их запечатали совместными усилиями буддистов и даосов, а затем перенесли камень с горы Паньшань, чтобы укрепить печать, и переименовали это место в Гору Ваньцзан. Сейчас это туристическое место. Железнодорожные пути проходят через туннель в Горе Ваньцзан, и прокладка туннеля ослабила силу печати. Однако, чтобы полностью разрушить её, помимо огромного количества злоеущей ци и энергии обиды, требуется ещё и сила янского огня.

Фэн Бай, читая ответ Инь Мосяо, почувствовал, как у него дрогнуло веко. Сила янского огня?

[Золотой орёл и жирная курица]: Но разве злоеущая ци не боится янского огня?

Инь Мосяо: Печать, созданная тысячу лет назад, слишком сложна. У него нет терпения искать кого-то, кто сможет её разгадать. Лучший способ — взорвать печать. Кровь феникса обладает крайней жаркостью, а неупокоенные духи — крайней тьмой. @Фэн Янь, в [Мофэн 8] есть функция экстренного позиционирования, включи её.

Инь Мосяо: Береги себя.

...

Читая последнее сообщение, Фэн Бай почувствовал, как его сердце пропустило удар. Хотя слова были холодными, он словно ощутил мягкость в тоне. Неосознанно он открыл настройки [Мофэн 8] и нашёл функцию экстренного позиционирования в разделе конфиденциальности.

Однако затем он покачал головой, думая: «Зачем я его слушаю? Неужели он действительно сможет найти меня?» Но его пальцы сами собой скользнули по экрану. Фэн Бай скривился, раздражённый своей двойственностью, и, погасив экран, решил: «Ладно, жизнь важнее».

В этот момент пронзительный крик разорвал ночную тишину, за ним последовал грохот тяжелого предмета. Затем снаружи начались дикие крики и плач, становившиеся всё более жуткими.

Время пришло — на экране телефона чётко отобразилось 12:00.

Фэн Бай открыл дверь туалета:

— Пойдём, посмотрим.

Фэн Янь, дрожа, последовал за ним.

Только они вышли, как человек, державшийся за шею, упал перед Фэн Баем. Кровь лилась из-под его пальцев, а глаза, широко раскрытые, выражали невероятный ужас. Его тело ещё судорожно дёргалось, но свет в глазах постепенно угасал. Какая-то фигура бросилась на него, широко раскрыв рот, и начала грызть, издавая хриплое дыхание и скрежещущие звуки.

Фэн Янь, потрясённый, тут же прикрыл рот рукой.

Фэн Бай отступил на шаг, взгляд устремился вдаль. Такие сцены происходили не только здесь — в коридоре вагона они были повсюду: крики, борьба, словно это была площадка для пиршества зверей.

— Молодой господин!

Фэн Янь тихо вскрикнул. Человек, который только что грыз, медленно поднял лицо. Его кроваво-красные глаза вылезли из орбит, а на бледно-синем лице выделялся ярко-красный рот с острыми зубами, которые продолжали жевать палец. На нём была форма студента, но одежда была разорвана и испачкана кровью.

— Чёрт, это зомби! Вот как все умирали!

Фэн Янь, потрясённый, но понявший, произнёс это. Чудовище, уже наполовину закончившее свою трапезу, отпустило тело, вскрытое на части, и медленно поднялось. Его суставы дрожали, но оно быстро двинулось к Фэн Баю и Фэн Яню, принимая позу, которую человек не смог бы повторить.

Фэн Янь ещё не успел действовать, как огненная нить из рук Фэн Бая уже полетела вперёд. Огонь, раскалённый до белого, коснулся чудовища, и оно завывало, глядя на Фэн Бая с ненавистью, но не решаясь приблизиться. Воспользовавшись моментом, Фэн Бай сказал:

— Идём, найдём Хэ Фэя.

В этом хаосе только семья Хэ Фэя могла быть ключом к спасению. Пламя Фэн Бая продолжало гореть, и чудовища в коридоре, похоже, боялись приближаться, позволяя им добраться до вагона Хэ Фэя.

Лай собаки смешивался с криками. Фэн Бай ускорил шаг, перепрыгивая через тела и багаж, направляясь к вагону.

Хэ Фэй, держа меч, произносил заклинания. Каждый удар меча выпускал красный свет, который, попадая в чудовищ, вызывал чёрный дым, заставляя их кричать. Чудовища, с отвратительными чёрными слюнями, лишь зловеще смотрели на эту семью из трёх человек.

Хэ Фэй, защищая жену и сына, отступал.

— Сяо Хэй!

Вдруг крикнул Хэ Минмин. Маленькая чёрная собака не успела увернуться, и её лапу придавило упавшим телом. Она пыталась вырваться, но не могла, лишь скулила, наблюдая, как её хозяин удаляется.

Су Мэй, чья сила была слабее, чем у Хэ Фэя, могла только держать сына, уклоняясь от чудовищ. Но неожиданно Хэ Минмин вырвался из её рук и побежал к Сяо Хэю, пытаясь оттащить тело.

— Минмин!

Когда Фэн Бай и Фэн Янь появились в вагоне, Хэ Фэй бросил меч, пригвоздив к стене чудовище, у которого осталась только половина головы. Воспользовавшись моментом, Су Мэй бросилась вперёд, вытащила Сяо Хэя и, схватив Хэ Минмина, побежала обратно.

Хотя искусство Хэ Фэя было сильным, без меча он оказался в затруднительном положении. Видя, как чудовище, выжидавшее момент, схватило Минмина за ногу и готовилось укусить, он почувствовал, как его ладони стали ледяными, а сердце остановилось.

В этот момент огненно-белое пламя ударило в чудовище, воспламенив его волосы. Раздался пронзительный крик, и через мгновение чудовище сгорело дотла.

— Скорее сюда!

Крикнул Хэ Фэй, не обращая внимания на окружающих чудовищ, и бросился на помощь.

Хотя семья Хэ Фэя изо всех сил пыталась выжить, им не удалось избежать трагического конца.

Фэн Янь, ошеломлённый, наблюдал, как Хэ Минмин, чьё лицо исказилось от ярости, вцепился в шею Су Мэй. Кровь брызнула во все стороны. Ребёнок, который в обычной жизни не смог бы так сильно укусить, теперь с лёгкостью прокусил артерию.

Увидев это, Хэ Фэй, казалось, застыл, его лицо выражало невероятное потрясение, а кровь в жилах словно замерла.

Су Мэй, ещё не успевшая осознать произошедшее, почувствовала, как зубы вонзаются в её шею. Боль и отчаяние охватили её. Её взгляд скользнул по окаменевшим чудовищам, которые уже были укушены, и остановился на Хэ Фэе. В её глазах появились слёзы, а губы, потерявшие цвет, прошептали:

— Фэй-гэ...

Хэ Фэй бросился вперёд, но взгляд Су Мэй, который уже начал тускнеть, вдруг стал твёрдым. Она крепко обняла сына, и её тело озарилось белым светом.

— Она сжигает свою жизнь.

С удивлением произнёс Фэн Бай, одновременно выпустив белую вспышку, которая сожгла чудовище, приближавшееся к матери и сыну.

Когда Хэ Фэй добрался до жены, Су Мэй уже закрыла глаза и перестала дышать. В её руках лежал Хэ Минмин, лицо которого выражало покой.

— Хэ-гэ, не останавливайся, идём!

Крикнул Фэн Бай, потянув Хэ Фэя, пока Фэн Янь прикрывал их.

Хэ Фэй взял на руки Хэ Минмина, глядя на Су Мэй, словно пытаясь запечатлеть её в своей памяти. Полчаса назад они ещё обнимались, а день назад мечтали о светлом будущем, когда Минмин восстановит зрение. А теперь...

— Молодой господин!

Фэн Янь, чьи силы были ограничены, с трудом сдерживал натиск чудовищ.

Фэн Бай, таща Хэ Фэя, сказал:

— Не смотри на это. Ты ещё можешь выжить, подумай о Минмине. Неужели мы все умрём здесь?

Хотя, вероятно, конец уже близок.

В критический момент не было места печали и колебаниям. Хэ Фэй, собравшись, крепко обнял сына и сказал:

— Пойдём в кабину машиниста, попробуем остановить поезд. Нам нужно выбраться отсюда.

Это был не обычный поезд, а повторение прошлого. Фэн Бай и Фэн Янь обменялись взглядами, но всё же решили попробовать.

Оставив тело Су Мэй, они быстро добрались до кабины машиниста. Всюду валялись тела и куски плоти, а стены были забрызганы кровью. На каждом лице читались отчаяние и боль, а в полумраке всё это напоминало кошмар.

<http://bllate.org/book/15418/1363572>